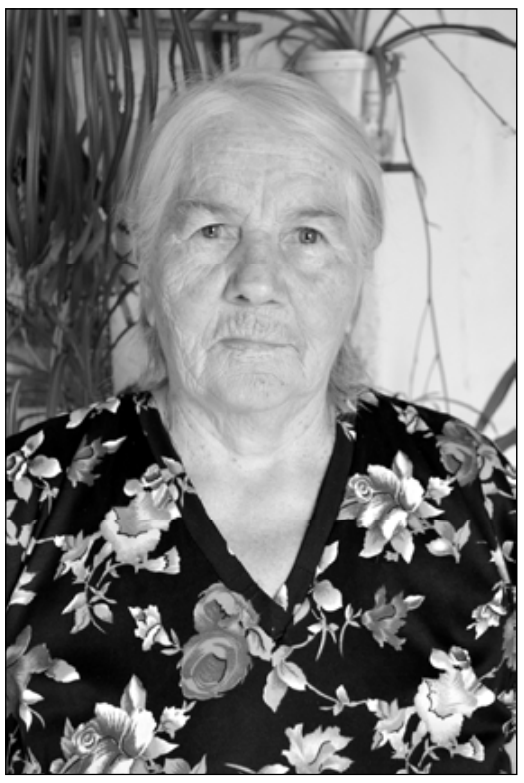
С теплом души и радостью

Каждый юбилей для человека - это не просто день рождения. Это особая дата, лишний раз подталкивающая подвести итоги прожитого. Это очередная ступенька нового этапа жизни.

Кто-то из поэтов написал: "От юбилеев в жизни не уйти - они настигнут каждого, как птицы. Но главное - по жизни пронести тепло души и радости частицу".



Тепло своей души и радости частичку жительница села Жерелево Раиса Ивановна Денисенкова пронесла через все восемьдесят прожитых лет. Свой юбилей она встретила с полной гармонией в душе и радостью, с пониманием, что судьба отвела ей возможность прожить в созидании и помощи людям.

Родилась Раиса Ивановна 27 сентября 1937 года в деревне Козловка Жерелевского сельсовета. Свое раннее детство и сейчас помнит до малейших подробностей. Особенно ярко врезался в память момент, когда она пошла в первый класс Петросельской школы. Это было время после оккупации. Раиса жила с мамой и бабушкой в землянке. Возможностей собрать ребенка в школу не было никаких - ни денег, ни тетрадок, ни одежды. Мама и не записала дочку в школу. А ей очень хотелось, как и всем ребятишкам, учиться. Да так хотелось, что 1 сентября самостоятельно босиком пошла в школу за 4 километра. Пришла в класс, села за парту (а в классе тогда было более 30 человек; всего в школу пришли 800 с лишним учеников). Учительница Наталья Терентьевна спросила фамилию и пояснила: "Девочка, ты у нас не записана".

На что Раиса уверенно ответила: "Ну и что? В школу все равно ходить буду!"

Назавтра девочка опять прибежала в школу. И опять босиком. Так как ни тетрадок, ни карандашей у нее не было, учительница вызывала ее к доске, вкладывала в маленькую ручку мел и уже ее рукой выводила на доске первые буквы и слова. К учебе тяга у Раисы была сильнейшая. Еще до школы она знала цифры и могла написать крючки. Училась по такому принципу - что напишет в школе на доске, то и все. Дома писать было и нечем, и не на чем.

Вот так до октября и пробегала девчушка в школу босая, пока мама не справила ей какие-то смешные тапочки из резины. Обувка была неважная, но она была, и в ней уже было проще шагать по осенней холодной земле.

Своих учителей и одноклассников Раиса Ивановна и сейчас вспоминает с особым теплом в душе.

Когда училась в 5 классе, у них было уже три класса - "А", "Б", "В". К 10 классу в школе осталось всего 400 человек, так как довоенные дети-переростки ушли работать в колхоз.

Закончив 10 классов Петросельской школы, Раиса направилась учиться в Калужское медицинское училище. Вместе с ней поехали поступать две ее школьные подружки - Валентина Артеменкова и Евдокия Лукьяненкова.

На каком отделении придется учиться, Раиса изначально не знала. А когда подали списки абитуриентов, стало ясно, что она зачислена на фельдшерское дело. В то время активно набиралась группа по акушерству, но Раиса не очень хотела учиться в этом направлении и очень обрадовалась, узнав, что ее "отнесло" от акушерского дела.

Вспоминая то время, Раиса Ивановна рассказывает:

- Директор медучилища Сергей Иванович Акатов спросил меня при поступлении, почему я написала в автобиографии только четыре слова: "Бабушка, мама и я". Что бы это значило?

- Ну как же! - говорю ему. - Бабушка у нас главная по старшинству. Она меня воспитывала. Маму я почти не вижу - она в колхозе работает. И я. Вот и вся моя автобиография. Он усмехнулся, но это, по-видимому, запомнил.

Отучившись два года, мама сказала мне, что все мои подруги собираются приехать работать домой в Жерелевскую больницу. Тогда главным врачом нашей больницы работал Кубарев. Я попросила маму съездить к нему и узнать, можно ли и мне тоже приехать работать в Жерелево. А потом пришел долгожданный вызов в Жерелевскую больницу. После сдачи государственных экзаменов меня опять вызывает Сергей Иванович Акатов и говорит: "Ну и куда мы собираемся ехать работать?"

Я отвечаю: "В свой Куйбышевский район! К маме".

"И к бабушке"? - улыбнулся он.

"И к бабушке тоже"!

"А что Вы будете там делать"?

"Буду работать. Там строится новая больница в селе Жерелево". (Изначально она располагалась в Усохах и была на 10 коек.)

Директор заявил: "Я Вас туда не отпускаю! Вы поедете в Новосибирск - там нужен заведующий здравпунктом при научном институте Академии наук. Эта Академия наук только разворачивается. Будете работать в хороших условиях. Там будут находиться только ученые и, в принципе, только здоровые люди. Ну если только кто когда чихнет или пальчик прищемит. И врач там будет, но немного позже".

Я заявила: "В Сибирь не поеду! Поеду домой!" Вот так и приехала работать в наш район. Это был 1957 год. В начале июля вернулась на родину и сразу пошла устраиваться на работу".

Жерелевская больница тогда еще достраивалась, и Раису Ивановну на полтора месяца направили фельдшером в Заболовский медпункт. На работу из родной Козловки она ездила на велосипеде.

До конца года в Жерелевской больнице не было закрепленных рабочих мест для всех трех молодых специалистов, только что прибывших после медучилища.

До конца года Раиса Ивановна работала в деревнях Заболовка и Дяглево, а потом, когда был составлен бюджет и больница открывалась на 25 коек, была нужна вторая акушерка, и ее поставили на эту должность. В то время заведующим участковой больницей был замечательный доктор Александр Яковлевич Игнатеня, и его Раиса Ивановна вспоминает с особым чувством:

- Только я начала работать - сразу попала на роды. Только пришла на работу в первый день - и в больницу поступает роженица. Я, конечно, растерялась. Принимать самостоятельно было боязно. Тем более, что женщина первородящая. Думаю, напротив живет врач, можно сказать, окно в окно с больницей, если что - буду звать на помощь.

Александр Яковлевич видел, что в родильном отделении ночью горит свет и понимал, что происходит. Потом мне говорил: "Все ждал, позовёшь на помощь или не позовёшь". Он нервно ходил по дому, не ложился спать и все время смотрел в окно. Понимал, что это первые роды, которые мне приходилось принимать самостоятельно.

А я не позвала. Думаю, если дам себе слабинку и обращусь за помощью, он подумает, что я трусиха и не справилась со своей работой.

Вот так первый раз в жизни я приняла роды у первородящей женщины. Все делала, как учили в медучилище. И роженица вела себя хорошо. Все прошло удачно. На свет появился мальчик - Виктор Костянов. Сейчас ему уже 60 лет, работает в СПК "Жерелево" и живет в деревне Желны. У него самого уже давно есть внуки. А когда мы встречаемся на дороге, всегда здоровается со мной и сигналит. Знает, при чьей помощи он появился на свет. Ему об этом рассказала его мама - Валентина Ламкова. Она и сейчас здравствует и живет в деревне Дяглево.

В 1959 году Раиса Ивановна вышла замуж и родила двух сыновей - Владимира и Геннадия. Они работают водителями в СПК "Жерелево". У сыновей уже давно есть семьи и дети. Внуки Раисы Ивановны тоже взрослые - Владислав работает в Калуге следователем, Евгений отучился на историческом факультете и пошел служить в Кировскую полицию, Алексей работает на турбинном заводе в Калуге, Сергей пока учится в институте.

К своим детям и внукам Раиса Ивановна всегда относилась с огромной заботой и искренне считает, что лучшим воспитанием может быть только любовь к ним.

В больнице Раиса Ивановна проработала 39 лет со времени ее открытия и ушла на заслуженный отдых за год до закрытия лечебного учреждения.

За годы работы ею принято очень много родов. Сколько младенцев появилось на свет благодаря ее помощи - сейчас уже и не припомнит. До 60-х годов вообще много детей рождалось. Как правило, на декабрь приходилось по 30 родов.

С 1976 года в родильном отделении Р.И. Денисенкова стала работать одна. И уже к тому времени районные врачи запрещали женщинам рожать в участковой больнице, если только это не экстренные роды. Нужно было всех рожениц отправлять в роддом в районный центр.

Было много случаев, когда женщины отказывались ехать рожать в Бетлицу и просто просили Раису Ивановну остаться дома. Много приезжало рожать в Жерелево иногородних женщин. Они считали, что в деревне им будет намного комфортнее, чем в городской больнице.

- У нас рожал весь наш край - Троицкое, Кузьминичи, Утешково, все близлежащие деревни. Роженицам приходилось ехать в больницу на тракторе, на лошадях, иногда даже с чемоданом на велосипеде добирались. Но они верили, что в нашей больнице им окажут своевременную квалифицированную помощь. И они ее получали, - рассказывает Раиса Ивановна. - Все роды своеобразные, а дети маленькие интересные и хорошенькие. Принимать их было нестрашно. Бывало, приедет женщина и выдает: "Я не рожу!" А я ей говорю: "А куда ты, милая, денешься? Родишь!" Она мне: "Я боюсь!" А я в ответ: "А ты молись! Не знаешь молитв? Ничего страшного - вспомнишь!" Вот с таким подходом и появлялись у нас дети на свет.

Самыми памятными стали первые роды и те, которые были тяжелейшими. Однажды я уже и руки от своего бессилия опустила. И врача вызвала. И врач ничего не мог сделать. В результате женщина родила хорошо, но после были некоторые осложнения.

Смертей женщин на родах не было за всю мою акушерскую практику. Был только один случай, когда женщина родила мертворожденного. Но тут врачи ничего не могли сделать. Выяснилось, что у женщины в детстве была травма тазовых органов и это впоследствии сказалось на родах. Ребенок родился мертвый. Врач говорит мне: "Делай в сердце адреналин". А как мне, матери, уколоть ребенка в сердце? Это было выше моих сил. Но сколько мы ни бились над ребенком - спасти его не смогли. Это единственный трагический случай в нашей медицинской практике.

Раиса Ивановна принимала роды у женщин и на дому. Бывали случаи, приедет муж роженицы на лошади или машине и просит скорее помочь. Акушерка брала чемодан с медикаментами и ехала к ним домой. И рожали женщины нормально. Сначала ребенка с мамой можно было оставлять дома. Но с условием, что медицинская сестра приезжала к ним с патронажем, проверяла, пока пуповинка не отпадет. При этом учила молодых родителей, как ухаживать за новорожденными, как правильно их купать, кормить и пеленать.

В роддом регулярно приезжали комиссии с различными проверками. Делали соскобы на стрептококк, проверяли инструментарий на наличие инфекции. Медперсонал старался как можно тщательнее дезинфицировать оборудование. Все отмывали и отчищали до требуемого состояния.

Когда родов из-за малочисленности населения стало меньше, Раиса Ивановна Денисенкова продолжила работать в Жерелевской больнице медсестрой на приеме у врача.

В то время в больнице работали докторами Егор Родионович Волков, Юрий Федосович Левинок, Владимир Михайлович Кутищев, Саид Ахмед Пашаевич Абдулкадыров. Врачи осматривали больного, писали историю болезни, а Раиса Ивановна выписывала рецепты, проводила те или иные процедуры с пациентами, делала больным уколы, проводила осмотр женщин. Всего в больнице трудились 22 человека и было 25 койко-мест.

Вместе с Раисой Ивановной работали и ее школьные подруги: Валентина Алексеевна Артеменкова была лаборантом и фельдшером, Евдокия Глебовна Лукьяненкова - патронажной сестрой.

Люди приходили на прием с различными заболеваниями - у кого сердце заболело, у кого начались печеночные колики, кто-то инфекцию подхватил… Пациенты обращались с разными болезнями, и всем им помогали в местной больнице.

В совхозе тогда насчитывалось более 400 человек трудоспособного населения. А когда хозяйство объединили с Кузьминичами, стало вообще 700 человек. Надо было знать всех участников войны, всех инвалидов и детей. Также ходила в школу - проводила уроки гигиены. В Жерелевской школе тогда обучались 180 человек. А в старой школе в 60-х годах, когда она еще была семилеткой, медработники вообще два раза в неделю проводили уроки первой медицинской помощи. Также обслуживали школу в Трашковичах.

Много детей, которых приняла на родах Раиса Ивановна Денисенкова, разъехались по разным городам и селам нашей необъятной страны, но кто живет в Жерелево или окрестных деревнях, встречаясь с ней, всегда обязательно здороваются и говорят слова признательности за ту помощь, которую она когда-то оказала им при рождении.

- Так приятно видеть повзрослевшего человека, которому ты когда-то помогла появиться на свет! - замечает Раиса Ивановна. - Бывает, увидят меня и говорят: "Ой, Раиса Ивановна, как вы изменились!" А мне смешно, говорю: "Да? А вы-то как изменились с тех пор, когда родились!!!"

На заслуженный отдых Раиса Ивановна ушла за год до полного закрытия Жерелевской больницы. К тому времени у мужа Виктора Алексеевича уже было два инфаркта. С ними жила мама - Дарья Михайловна Панова, которой тоже требовался уход. Однажды она спросила свою дочь, которая уже три года как достигла пенсионного возраста, но все еще продолжала работать: "Рая, а что, у нас денег не хватает?" "Нет, мама, деньги у нас есть", - ответила удивленная Раиса Ивановна. "А чего же ты тогда работаешь?"

Этот вопрос потряс Раису Ивановну и заставил задуматься о многом. Тут она поняла, что старенькой матери не хватает ее любви, а не тех денег, которые она получает в больнице за работу.

- Мне как-то стало стыдно, что за всей этой жизненной рутиной я недодаю ей внимания, - рассказывает Раиса Ивановна. - Все последние годы я ухаживала за ней и за больным мужем. Да и за хозяйством надо было присмотреть. Мы же, как и все сельские жители, держали корову, поросят, кур.

Сейчас Р.И. Денисенкова живет одна. У детей свои семьи. Все работают. Свое свободное время она часто коротает в Белокопытовском женском монастыре в Новодяглево. Ездит на велосипеде помогать матушке Иосифе приводить в порядок церковную утварь.

На мой вопрос, довольна ли она своей жизнью, рассмеявшись, ответила: "Конечно, довольна. Приятно при встрече слышать благодарности от людей, которых ты когда-то, можно сказать, помогала вытаскивать с того света, помогала им родиться".

80 лет - большой срок. Оборачиваясь на прожитые годы, женщина немногим сожалеет, что сейчас живет одна. В ее возрасте не так-то просто воды наносить, печь истопить да за домом присмотреть. Нет-нет да и приходит мысль в голову, а может, зря тогда отказалась от поездки в Новосибирск?.. А там как знать? Может та, неизведанная жизнь не была бы лучше этой. Вот и живет Раиса Ивановна по принципу: что Бог дает - все к лучшему.

Всю свою жизнь она старалась работать не ради вознаграждений, не ради славы, а только по совести и своей главной наградой всегда считала новую жизнь, благодаря ее труду и умению появившуюся на свет.

Руководство тоже ценило заслуги этой простой сельской акушерки. Ей неоднократно объявляли благодарности за добросовестный труд, вручали подарки, а к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина наградили юбилейной медалью и присвоили почетное звание "Ветеран труда".

Восемьдесят лет прожиты не зря. Да и впереди еще есть определенные возможности.

Вера МАРТЫНОВА